

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОСТМОНГОЛЬСКИХ ГОСУДАРСТВ

Абия Еркін Аманжолұлы

доктор исторических наук, профессор
Костанайский государственный педагогический институт
г.Костанай, Республика Казахстан

Вопросы изучения межэтнических и межгосударственных отношений всегда были в центре внимания исследователей. Особенно это касается тех территорий, которые относятся к зонам межцивилизационных контактов, к которым на всем протяжении своей истории относился Северо-Западный Казахстан. История данного региона в целом изучена слабо, тем более это касается периода после распада Золотой Орды, когда на ее основе возник ряд государственных образований, соперничавших за гегемонию в Южном Приуралье и степном Притоболье. Это Сибирское ханство, Мангытский Йурт и Казахское ханство, взаимоотношения которых и стали объектом исследования в данной статье.

В Сибирском ханстве, окончательно оформившемся в правление Сайидак-Ибрагим-хана, более известного в истории как Ибак-хан (1470-1495 гг.), господствующей силой стали представители рода тайбуга – потомки Ван-хана керейтского. При поддержке степных и лесостепных казахских родов найман, кыпчак, курлеут, конграт, чат, а также оседлых тюрок – туралы и бараба, тайбугинцы смогли подчинить своей власти племена ханты и манси. Ибак в первое время своего правления пытался возродить былую мощь Золотой Орды, заключил союз с мангытами и даже носил титул «ногайского царя», однако все его имперские амбиции завершились разгромом в 1481 году на Волге хана Ахмета и захватом его ставки-орды.

Ибак, чтобы укрепить свою власть в Сибири, женился на дочери главы тайбугинского клана Умар-бия, однако, его власть осталась непрочной. В 1495 году тайбугинцы подняли восстание и убили Ибака [1; 194]. Его сын Мамык смог удержать власть в столице, городе Чимги-Тура и ее окрестностях, однако большая часть Сибири перестала ему подчиняться. Глава тайбугинцев Мухаммед был провозглашен правителем и перенес ставку в город Кашлык (Искер) в устье Тобола. После Мухаммеда власть перешла к его двоюродному брату Агысу, а затем сыну Кази. В 50-е гг. XVI века Сибирское ханство возглавили сыновья последнего – Жадигер и Бекболат.

Шибаниды недолго продержались в Сибири. Мамык пытался овладеть Казанью, но потерпел поражение. Его брат Кулык-султан еще удерживал Чимги-Туру, но уже в начале XVI века тайбугинцы изгнали его и объединили Сибирь под своей властью. Чингисиды бежали на юг, часть их закрепилась в степном Притоболье, где кочевала на границе сибирских и мангытских владений. Возможно, именно здесь оформилось владение племянника Ибак-хана Муртазы, предпринявшего в середине XVI века попытку реванша.

Мангытский Йурт, северо-восточные границы которого проходили по Обагану [2, 466] фактически возглавлялся бием из потомков Едыге, однако первое время бии пытались действовать от имени подставных ханов-чингисидов. Так, в 1470-1473 гг. мангыты действовали в союзе с внуком Абулхаира Мухаммедом Шейбани, однако обещания провозгласить его ханом не выполнили. В 1473-1490 гг. мангыты считались

подданными Ибак-хана, но уже в 1490 году в источниках упоминается Аминек-хан в качестве «ногайского царя» [2, 116]. В 1495 году «ногайским царем» был провозглашен брат Ибака Мамык, однако после неудачной попытки захвата в 1496-1497 гг. Казани, его имя исчезает со страниц хроник.

С начала XVI века на земли мангытов начинают претендовать казахские ханы. Согласно степной традиции Мангытский Йурт формально являлся правым крылом Казахского ханства и его правители Мурындык (Бурундук – авт.) и Касым решили воспользоваться междоусобицами среди мангытской знати и захватить Западный Казахстан. Уже в 1504 году Мурындык правит в Сайрайчике в низовьях Урала, а Мангытский Йурт формально признает его власть. В 1513 году мангыты участвуют в военных акциях Касым-хана против Ташкента и Туркестана, но их стремление к независимости привело к тому, что Касым в 1519 году организовал крупный поход в Западный Казахстан. Мангыты были разгромлены и все земли к востоку от Волги были включены в состав Казахского ханства.

Таким образом, в 1519 году степное Притоболье вошло во владения казахских ханов. Население здесь не сменилось, Касым даже оставил у власти местных правителей улусов [3, 49]. Правда, после смерти Касыма в 1521 году, его преемник Тахир-хан не смог сохранить завоеванное и в 1523 году был вынужден отступить в Юго-Восточный Казахстан. После этого Мангытский Йурт фактически разделяется на два владения. Восточное включало в себя Центральный и Западный Казахстан, Башкирию и Юго-Западную Сибирь и возглавлялось правителем – кейковатом.

В 1535 году Правитель Йурта Саид-Ахмет гордо заявил: «Темир-Кутлуевы царевы дети (правители Астрахани – авт.) нам повинилися; Иваков царев сын и тот нам повинился со всеми своими товарищи и слуги (сибирские шибаниды – авт.). Козатцкой (казахский – авт.) царь Хозя Махмет царь с пятнадцатью сынами у нас живет» [2, 189-190]. Действительно, в данный период все наследие восточного крыла Золотой Орды досталось мангытам, формальным ханом нового государственного образования стал сын Касыма Хак-Назар. Очевидно, что степное Притоболье стало составной частью восточного крыла Мангытского Йурта.

Кейковат Шейх-Мамай стал одним из самых могущественных правителей на территории Казахстана. При его дворе жил молодой Хак-Назар, а также сибирские шибаниды, сыновья Муртазы Жан-Керей, Ахмед-Керей и Кошим. Из некоторых источников свидетельствует, что примерно в 1535-37 гг. Хак-Назар был наместником Башкирии, причем пришел он туда из Сибири [2, 205]. Учитывая, что Сибирью в это время называли долины Иртыша и Тобола, можно предположить, что первоначально кочевья Хакназара располагались в степном Притоболье. В 1537 году мангыты разгромили казахского хана Тогума и Хак-Назар стал обладателем титула Казахского хана. В 1544 году наместником Башкирии был назначен сибирский шибанид Ахмед-Керей.

В середине XVI века ситуация в регионе резко изменилась. В 1552 году русские войска взяли Казань, через два года пала Астрахань. Мангытский мурза Исмаил начал открыто поддерживать Москву и в 1555 году он убил своего брата Юсуфа и занял бийский престол. Сыновья последнего присоединились к Хак-Назару и начали затяжную войну с Исмаилом. Тогда же сибирские шибаниды начинают борьбу с тайбугинцами за владение Сибирью.

Ослаблением мангытов сразу же воспользовались казахи. Хак-Назар в 1557 году напали на мангытские кочевья на Урале и Волге. Отбиться удалось только при помощи стрельцов из Астрахани. Смерть в 1563 году Исмаила и вовсе развязывает руки противников мангытов. В 1570 году Башкирию захватили русские, в 1568 и 1570 годах Хак-Назар вновь нападает на кочевья мангытов в Западном Казахстане. В результате ему удалось установить свою власть на огромной территории, в которую вошло степное Притоболье.

В 1563 году сибирский шибанид Кошим захватывает Искер, убивает правивших здесь тайбугинских беков Жадигера и Бекболата и провозглашает себя Сибирским ханом. В литературе закрепились точка зрения, что основную помощь шибанидам оказало Бухарское ханство или мангыты. Отметим, что мангыты в тот период вряд ли были заинтересованы в устранении тайбугинцев. И бий Исмаил и глава тайбугинцев Жадигер были союзниками Москвы, последний обращался к мангытскому правителю за посредничеством в отношениях с царем.

Бухарское ханство действительно оказывало поддержку сибирским шибанидам, но в силу большой географической отдаленности вряд ли эта помощь могла быть значительной. Тем более, что между Бухарой и Сибирью лежало могущественное Казахское ханство, находившееся в данный период а апогее своего могущества. Верховья Тобола и Ишима, т.е. те земли, которые служили для сибирских шибанидов основной базой при их попытках овладеть Сибирью, находились под властью Хак-Назара и без его активной поддержки акция Кошима вряд ли была бы успешной.

Любопытно, что многие дореволюционные исследователи считали Кошима казахским султаном, а известный историк А.Левшин подчеркивал казахское происхождение окружения Кошима [4, 156]. В 80-х гг. XVI века казахские султаны во главе с Сыгаем (Шигай – авт.) становятся вассалами бухарского хана и выступают под бухарскими флагами, поэтому в данный период казахов часто называют «бухарцами». Вплоть до XIX века левобережье Урала, населенное казахами, называли «бухарской стороной». О поддержке казахами сибирских шибанидов говорит и то, что они активно вступали с казахскими правителями в брачные отношения. Сибирские легенды говорят о том, что Ахмет-Керей был женат на дочери казахского султана, а с 1580 года – хана Шигая, а на другой его дочери Лелипак-Каныш женился Кошим [5, 60].

Любопытно, что сибирские легенды называют сибирским ханом не только Кошима, но и его старшего брата Ахмет-Керея. В одних вариантах он назван предшественником Кошима, умирает в 1573 году, после чего к власти приходит его брат. В других вариантах хан Кошим добровольно отдает в 1572 году власть Ахмет-Керею, но тот правит всего 4 года, после чего погибает от рук своего тестя Шигая, а к власти вновь приходит Кошим [5, 58-59].

Возможно, Ахмет-Керей действительно был ханом, но не в самом Искере, а на другой территории, подвластной сибирским шибанидам. Таковой могли быть старинные владения этой династии – степное Притоболье и верховья Урала. Можно предположить, что улус Ахмет-Керея располагался именно здесь и через него Кошим осуществлял связи с Бухарой и казахскими султанами.

В 1571 году началось обострение отношений между Сибирью и Москвой. Посчитав после сожжения Москвы крымцами русское государство слабым, Кошим начинает активно поддерживать антироссийские настроения на Урале и направлять силы на поддержку восстаний черемисов, остяков и башкир. «Приходил с Тобола Сибирскова салтана брат Мамет-куль (племянник Кошима – Мухамет-Кул), собрався с ратью, дорог проведывати, куда итти ратью в Пермь, да многих наших данных остяков побили, а жоны их и дети в полон повели» [6], сообщали русские источники о действиях сибирцев.

Поводом к обострению отношений была и политика России на восточных рубежах. В 1572 году богатые промышленники Строгановы получили разрешение нанять тысячу казаков [7, 115]. Опираясь на столь внушительную военную силу, Строгановы начинают беспощадную эксплуатацию местного населения на Среднем Урале и даже выпрашивают у царя грамоту на еще не подвластные Москве земли: «на Тоболе реке крепости им поделати, и снаряд вогняной, и пушкарей, и пищальников и сторожей от сибирских и ногайских людей держати ... по обе стороны Тобола реки по рекам и озерам и до вершин дворы ставити, и лес сечи, и пашни пахати и угодыя владети» [1, 339-340].

В 1582 году отряды сибирцев под командованием сына Кошима Али-Арыстана нападают на русские селения при реке Чусовой. Активная политика Сибири во многом была обусловлена смертью в 1580 году Хак-Назара и ослаблением Казахского ханства. В ханстве начался хаос, западные улусы, в том числе Южное Приуралье и, возможно, степное Притоболье, оказались под властью мангытов. Преемник Хак-Назара Сыгай был вынужден признать сюзереном бухарского хана и вместе с частью султанов переселится в Мавераннахр.

Однако, Кошим не смог воспользоваться ситуацией. Али-Арыстан не смог разгромить казачьи отряды Строгановых на Чусовой и ушел к Соли Камской, а затем на Чердынь – центр русской колонизации на Урале. Пользуясь отсутствием лучших войск в ханстве Строгановы и казаки во главе с атаманом Ермаком предприняли осенью 1582 года набег на Искер. Кошим собрал все наличные силы, около тысячи казахских воинов, отряды ханты, манси и сибирских тюрков. Эти войска были плохо вооружены и слабо дисциплинированы. Ряд поражений Кошима привел к тому, что ханты и манси начали покидать армию сибирского хана [1, 230-231]. Не имея сил противостоять Ермаку, Кошим покинул Искер и ушел в степи Северного Казахстана.

Ситуация для Кошима сложилась более чем неблагоприятная. В 1582 году Сыгай и его сын Тауекель в союзе с Бухарой разгромили ташкентского правителя Баба-султана. В 1583 году Тауекель разорвал отношения с Бухарой и начал борьбу за овладение присырдарьинскими городами. Фактически ни казахи, ни бухарцы не могли в тот момент помочь Кошиму. Лишь мангыты оставались в какой-то мере союзниками Кошима, но прямо помогать ему не могли, так как уже со времен Исмаила считались подданными Москвы.

Более того, мангыты воспользовались поражением Кошима и сформировали из сибиряков, бежавших от Ермака, целый новый улус – «Тайбугинский жеребий» (т.е. «наследие Тайбуги» – авт.) под властью наместника – тайбуги, которым стал мангытский мурза Ураз-Мухаммед [2, 325]. Разместился этот улус между мангытами и Сибирским ханством, т.е. центром его стало степное Притоболье.

Ермак, укрепившийся в Искере, приступил к приведению к присяге окрестного населения и сбору с них дани. При этом, казаки действовали достаточно жестокими и кровавыми методами. Казак «забирали у вогулов (манси – авт.) все, что находили, оставляя несчастный народ в их убогих юртах совершенно обобранными и без всякого продовольствия» [1, 220]. После взятия Аримдзянской волости ермаковский атаман Брызга приказал пленных «повесить за ноги, других расстрелять или иным каким-либо образом умертвить» [1, 241]. Взятие Лабутинского городка сопровождалось таким истреблением его жителей, что их трупами было наполнено озеро [1, 244]. При сражении с небольшим отрядом мурзы Бегиша казаки «из татар никого не оставили в живых, все были перебиты» [1, 251]. Эти действия ермаковцев вызвали восстание всего окрестного населения, настроенного вначале достаточно дружелюбно к пришельцам. Искер оказался осажденным отрядами манси, ханты и тобольских тюрков.

Только весной 1584 года Ермаку удалось прорвать осаду и разгромить повстанцев. Однако, в августе 1584 года он попал в засаду, устроенную Кошимом и погиб. Остатки русских войск во главе с воеводой Иваном Глуховым оставили Искер и ушли за Урал.

Кошиму не удалось воспользоваться плодами победы. В 1585 году Искер был занят отрядами казахов во главе с бием Кадыргали Жалаири и тайбугинцем Сейд-Ахметом. Сложно сказать, была ли эта акция инициативой мангытов или казахского хана Тауекеля. Однако два обстоятельства позволяют нам склониться к тому, что захват Искера в 1585 году был инициирован правителем Казахского ханства. Во-первых, после провозглашения мангыта Ураз-Мухаммеда «тайбугой», т.е. наместником Йурта над подданными улуса Тайбуги, для настоящего потомка Тайбуги Сейд-Ахмета нужно

было искать других союзников. Во-вторых, при Кадыргали-бие находился одиннадцатилетний султан Ораз-Мухаммед, племянник Таукель-хана, очевидно, кандидат на провозглашение Сибирским ханом.

Вместе с тем, московские власти не собирались отказываться от идеи завоевания Сибири. В 1585 году в Сибирь был отправлен отряд воеводы Мансурова, в начале 1586 года на помощь ему были направлены отряды В.Сукина и И.Мясного. Летом 1586 года русскими была построена крепость Тюмень, через год воевода Данила Чулков заложил недалеко от Искера крепость Тобольск [8, 158]. В 1588 году Кадыргали, Ораз-Мухаммед и Сейд-Ахмет были приглашены в Тобольск, где обманом захвачены в плен, а их спутники перебиты [1, 276]. Таукель-хан в это время был занят тяжелой и кровопролитной борьбой с Бухарой и не мог активно участвовать в сибирских делах. Таким образом, после краткого (1585 – 1588 гг.) подчинения Казахскому ханству Сибирь вновь стала объектом борьбы между Москвой и Кошим-ханом.

Летом 1590 года Кошим-хан в союзе с некоторыми мангытскими мурзами начинает открытые военные действия против русских властей в Сибири. Он совершил несколько набегов на подвластные Москва волости, в ответ на это в 1591 году воевода Кольцов-Мосальский напал на ставку хана на Ишиме и разгромил его. В 1594 году русские войска продолжили наступление и на протяжении двух лет дважды разгромили ханские войска. Кошим был вынужден отступить из Сибири и обосноваться во владениях мангытов.

Уже в 1595 году он захватил «землю Авлия мирзину», т.е. мурзы Аулие, внука Шейх-Мама и основал здесь свою ставку [2, 374]. Учитывая, что Кошим продолжал военные действия против Москвы, эти земли могли находиться только на границе Мангытского Йурта и Сибири, т.е. в долине Обагана. В 1595-96 гг. бухарский хан Абдулла несколько раз пишет Кошиму, уговаривая его не ссориться с мангытами и вернуть им землю, в 1598 году Кошим действительно кочует между Обью и Иртышем. Здесь его ставка подверглась нападению русских отрядов, хан был вынужден бежать к мангытам, где был убит.

Таежные и лесные районы Сибири окончательно отошли к Московскому государству, лесостепные и степные стали ареной борьбы казахских, калмыкских и мангытских правителей. Кроме казахов, в этих районах в конце XVI – начале XVII века кочевали калмыки, башкиры, тобольцы и барабинцы, бежавшие в степь после присоединения Сибири к России. Сыновья Кошима не оставили попыток возродить свою власть. В 1601 году новым Сибирским ханом был провозглашен Али-Арыстан, ставка которого находилась между Тоболом и Обаганом. Таким образом, в результате ожесточенной междоусобной борьбы постмонгольские государства окончательно потеряли контроль над богатыми ресурсами лесостепными и таежными территориями Сибири, а границы Московского государства непосредственно вышли к границам Северо-Западного Казахстана.

Список литературы

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. –М.-Л., 1937.
2. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. –М.: Восточная литература, 2002.
3. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. –Алма-Ата, 1985.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей. – Алматы: Санат, 1996.
5. Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 году мухаммеданских проповедников в г.Искер//Ежегодник Тобольского Губернского музея. –Вып. VII, 1897.
6. Красинский Г. Покорение Сибири и Иван Грозный // Вопросы истории, № 3. 1947.
7. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. –Новосибирск, 1982.
8. Козыбаев М.К. История и современность. –Алма-Ата, 1991.